

Шуршиков М.Е.

Некрроз

Матвей Евгеньевич Шуршиков

Некроз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63500342

SelfPub; 2020

Аннотация

Каково работать патологоанатомом в маленьком городе, где все друг друга знают? Каково это – жить честно в мире лицемерия и цинизма? На эти сложные вопросы пытается ответить наш герой и не стать врагом номер один.

Матвей Шуршиков

Некроз

Инструменты холодно блестели, на стерильно-белой салфетке. Блестящая, хромированная сталь и синий слишком правильно рассеянный по комнате свет, составляли помещение морга. Иногда создавалось ощущение, что они поглотили все звуки, кроме моего дыхания и размеренного тиканья часов, висевших над двойными, когда-то белыми, а теперь, цвета мокрого песка дверьми. Передо мной лежал Г-н, мой скальпель, скользил по его телу от трахеи к паху, между двух потемневших сосков вокруг, которых собрались реденькие волосики, словно пальмы в пустыне вокруг оазиса, оставляя за собой темно красную полосу.

В нашем городке все всех знали, и жизнь каждого была на виду. Он был настолько небольшим, что чей-то личный страх мог превратиться в эпидемию предрассудков, а малейшая интрига, затапливала разговоры людей на несколько дней. Г-н был продавцом в магазине стройматериалов, и теперь мне предстояло узнать причину его смерти. Точнее узнать его смерть, для неё не нужна причина, она и есть причина. Люди выдумали такой оборот «Причина смерти», так как обычные обыватели не могут охватить всю палитру приспособлений смерти. У неё есть крючки, которыми она

рвёт миокард, сигарета на длинном мундштуке, которой она выжигает сосуд в мозгу, а её поцелуй, оставляет на теле не два красных изгиба губ, а отвратительное пятно, которое в скором времени разрастается в опухоль очертаниями напоминающую рака. Поэтому, мне нужно только понять, чем она воспользовалась сегодня. Тело Г-н раскрылось, словно спальный мешок. Но органы ничего не показали, чтобы могло сойти за работу смерти, только банальные отпечатки жизни. Печень рассказала, как давно и как часто Г-н выпивал, а лёгкие тяжёлым сипом прошипели, какой тяжести он курил сигареты. Желудок простонал от постоянного гнёта жирной пищи, и вправду, в нём лежал не переваренный свиной стейк, попавший сюда в обществе картошки обильно политой маслом и солью, надпочечники поведали о количестве страха, который он испытал за эти свои 40 лет. Но это всё не то. То, что мне нужно – не здесь. Голова, ответ должен быть в голове. Я вскрыл череп, а затем мозг по методу Вирхова. Темно красное пятно на левом полушарии мозга смотрело на меня страшным взглядом. На самом деле оно было цвета темной вишни, но если на него долго смотреть, то оно темнеет, за ним открывается бездна. Это точка на плоскости, на которой обрывается линия жизни. Переход с оси X на ось Y. Да. Я нашёл то, что искал, сегодня смерть затушила об этого бедолагу свой бычок.

Всё это я тщательно задокументировал. Потом собрал тело, как некую высшую мозаику обратно, накрыл тканью и

запихнул обратно в ячейку. Теперь осталось рутина: заполнить акт о вскрытии, сделать свидетельство смерти, подшить дело и можно идти домой, а по дороге зайти хлебнуть пивка. К городу подползала тьма, и по бокам улиц зажигались фонари. В воздухе стояла мелкая морось, липшая к телу и к одежде, как страх липнувший к людям большую часть их жизни. Вскоре я сидел в пабе, за обтрёпанным столом, весь бар был потёрт. Наш городок славится своей нравственностью, большинство живущих здесь людей не предаётся порокам. С самого детства они живут трезво и правильно. Я один из немногих, кто пользуется тёмными возможностями своего тела. И меня и некоторых других, общее мнение как бы вытесняет на край общества, точно так же и этот бар, поэтому он такой сирий и неприглядный.

Патологоанатом, мог прочитать по языку тела и его органов, жизнь человека. Патологоанатом, последний человек с которым умерший делится и исповедуется в своих пороках. Как будто репетирует свою оправдательную речь, которую вскоре будет рассказывать на небе. После вашей смерти я могу узнать о вас больше, чем знали ваши родные и друзья. Я могу уловить, ваши скрытые желания и пороки и вам их от меня не утаить, точно так же, как вы не можете выгнать из себя похоть или сохранять равновесие после нескольких рюмок. Видя красивую девушку, ваша плоть начинает выть и вожделеть, может быть этого никто и не заметит, но я точно узнаю, *как* вы успокоили своё желание. Это

чувство, как будто за вами следят, когда вы предаётесь своим желаниям, это ваши органы. Они всегда всё фиксируют, это камеры наблюдения, которые люди не властны выключить. Но не многие, только люди типа меня могут понять, что записалось на плёнку. Параллельно с течением этих мыслей из меня выливалась трезвость, и в какой-то момент я прервал свои размышления и покинул заведение. На выходе из паба мне встретился Г-н2, он держал в городе спорт зал и слыл идеалом правильного образа жизни. Он приветствовал меня фразой

– О! Привет, всё пьёшь?

На что я, достав сигарету и прикурив, ответил

– Привет, да, и пока не собираюсь заканчивать

– Зря ты это, очень зря. – проговорил он, с такой улыбкой как будто он человек цивилизации общался с аборигеном или маленьким ребёнком. Я только пожал плечами и направился в сторону дома.

– Заходи ко мне, для тебя скидка! – крикнул он мне в спину

– Угу, обязательно. – промычал я, после того как выпустил изо рта сизый дым, моментально закружившийся в танце с ветром.

Было достаточно поздно и на улицах не было людей, только фонари смешивали свой жёлтый свет с ночной тьмой. Такое время моё любимое. Город спит, и нет, не суеты, не криков, которые присуще людям, только в такое время можно

по правде погрузиться в раздумья и схватить по-настоящему стоящую мысль. А днём город рябит от многочисленных движений, мыслей, слов, мечтаний, обид и страхов, которые каждый человек распространяет вокруг себя, даже если молчит. Люди моей профессии единственные, кто могут увидеть человека таким, какой он есть на самом деле, так как вокруг него нет этого вихря жизни, и защитный экран падает, он уже не сможет заставить нас видеть не его, а его образ созданный за жизнь. Г-н был добряком шутником, который всегда был весел и не унывал, так видели люди вокруг. Но его надпочечники сегодня показали мне, что он почти всегда был во власти страха, а это его шутливость просто маска, чтобы скрыть свою трусость и подбодрить себя самого. Не подумайте, что я не люблю людей, но когда общаешься с ними в тихой и очерчивающей правду, обстановке морга, то в общении с живыми начинает чувствоваться фальшь, и это очень мешает. Напротив, меня жил старый Г-нЗ, и сейчас он сидел на балконе второго этажа, своего маленького неприметного, но бесконечно уютного домика и пытался увидеть в бинокль слабо просвечивающую сквозь толстый слой облаков луну. – Привет, король мёртвых – поприветствовал он меня, на что я ответил

– И Вам добрый вечер – я остановился, чтобы докурить сигарету и поболтать с ним.

– Говорят Г-н покинул нас, попрощался с ним? – Да, он многое мне рассказал про свою жизнь- – Да? И что же?– спросил он шутливо, но, зная, что я отвечу в своей манере – Ну, начнём с того, что он ел свинины в два раза больше, чем все мы думали.– -Почему ты всегда так плохо высказываешься о мёртвых, они заслуживают доброй памяти!– -Их образ, может быть, и заслуживает, а о них я говорю только то, что было правдой и то, что они сказали мне сами – парировал я, и затушил бычок ногой на мокром асфальте. -Эх, ты слишком мрачно смотришь на жизнь, от этого быстрее постареешь.

– А мне особо нечего тут ждать -Хо-хо, да ты парень фаталист, ладно иди, выпипись, а то на тебе лица нет. – Спокойной ночи. – – И вам не болеть. – Прощался я и направился к своему дому. Там я, раздевшись, упал на кровать.

Я стоял посреди большого асфальтового квадрата, за моей спиной вход в парк развлечений, который светится всеми оттенками жёлтого и оранжевого цветов, оттуда доносятся весёлые крики и смех. Вокруг меня куча людей, почти всех их я знаю. Они стоят, болтают о всякой всячине, одеты в шорты и футболки, у многих в руках красно-белые стаканы с кока-колой покрытые испариной. Я в отличие от других в осеннем пальто. Эти люди меня не замечают, а если я к ним подхожу, то они потихоньку отводят взгляд, и отходят на пару метров. Среди всей это толпы бегают и скачет фигура в трико из бе-

лых и чёрных ромбиков, как у Арлекина. На голове огромная шевелюра из красных завитых волос, а на лице маска на которой изображено весёлое лицо клоуна. Я стою и смотрю на всё это, меня сковывает страх, внутри копошится червь плохого предчувствия, я понимаю, что сейчас что-то произойдёт, но никто не слышит моего крика. Я пытаюсь убежать, но не могу, словно подо мной беговая дорожка. Пахнет карамелью и жжёной плотью. Это атмосфера давит на меня, я начинаю задыхаться, из моих глаз текут слёзы, но тут же высыхают, я как эпилептик дико размахиваю руками, но никто этого не замечает. Этот Арлекин с маской вместо лица, подбегает ко мне и начинает паясничать, он изображает мои судорожные движения, толкается, дуёт в лицо свистелкой, которая разматывается, словно язык хамелеона. Люди вокруг замечают это и начинают дико смеяться, над тем как Арлекин издевается надо мной. Но тут я резко хватаю его за шею и начинаю душить. Сначала он только беззвучно смеётся, но потом в пустых прорезях для глаз, начинает разгораться оранжевый огонь, не такой как в парке легкомысленный и весёлый, а древнее страшное пламя, горевшее еще в то время, когда люди, сплошь покрытые шерстью, жрали корешки, с трудом выкопанные в земле. Тут по толпе прокатывается вздох изумления и страха, никто больше не смеётся. Он заглядывает мне в глаза, я чувствую, как этот взор проникает до самой глубины души, в каждый уголок, буквально выворачивает её наизнанку и трясёт, чтобы ничего не скрылось

в складках, такое чувство, будто сквозь меня проходит молния, а потом он меня отпускает. Арлекин отталкивает меня, из его глаз бьют огромные струи огня. Его тело увеличивается в размерах, он встает на четвереньки и его лицо нависает над толпой. Затем он срывает с себя маску, за которой оказывается, огромная змеиная морда, вселяющая страх в каждого находящегося здесь, кроме меня. Люди начинают орать и кричать, стаканы летят на землю, расплескивая колу, как перезревшие плоды, женщины верещат, паника охватывает толпу со скоростью лесного пожара. Один я стою и как зачарованный смотрю на всё это. И тут Змей-арлекин, начинает хватать людей руками и своим огромным языком, разламывая их пополам или проглатывая полностью, кто-то оказывается, задавлен, кто-то падает в обморок. Тут раздаётся сильнейший грохот, словно сама земля решила заговорить, это парк развлечений уходит под землю, в этот момент я начинаю громко хохотать. Происходящее настолько справедливо и забавно, что я просто не могу сдерживать смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.